

НАУКИ «МИЛЫЙ ИДЕАЛ»

Доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО Сакмара Георгиевна Ильенко — один из старейших профессоров Герценовского университета: с ним связаны более 60 лет ее творческой деятельности.

Путь, пройденный Сакмарой Георгиевной, замечателен не только протяженностью, но и количеством и масштабом сделанного. За плечами у этой красивой, неизменно элегантно женщины — Великая Отечественная война, сразу после армии — учёба и аспирантура в ЛГПИ им. А. И. Герцена, затем — десятилетия подвижного труда на факультете русского языка и литературы (ныне — филологическом): в роли ассистента, доцента, декана, профессора, заведующей кафедрой русского языка (1969–1986), бессменного — на протяжении более чем 40 лет! — председателя диссертационного совета... И какой бы ни была роль — неизменным всегда остаётся главное: всё, к чему прикасается Сакмара Георгиевна, непременно приобретает печать отменного качества, тщательной продуманности, особого изящества, а если говорить о научной деятельности — то и редкой теоретической глубины.

Тысячи и тысячи студентов навсегда запомнили её великолепные лекции по современному русскому языку — неспешные, полные напряжённой работы мысли, незаметно вовлекающие слушателя в диалог с крупнейшими лингвистами двух столетий, всегда безукоризненные по языковому исполнению и отличающиеся особенно тщательно, с любовью подобранными примерами. Но ни один из них — слушателей, — видимо, и не догадывается о том, что, читая курс на протяжении нескольких десятилетий, Сакмара Георгиевна

ни разу не повторила его; только узкому кругу коллег известно, как напряжённо она готовится к каждой лекции, как из года в год перестраивает курс, как неотступно ищет новые примеры (однажды ей удалось весь курс синтаксиса проиллюстрировать примерами из «Бориса Годунова», и студенты не без основания шутили, что в дополнение к синтаксису они прослушали ещё и спецкурс по пушкинскому шедевр...).

Многие сотни соискателей учёных степеней всю жизнь хранят в сердце благодарность вдумчивому, внимательному, доброжелательному председателю диссертационного совета. Немногие, однако, знают, сколь непростые ситуации возникали подчас и в совете, и в институте, и в ВАКе за эти десятилетия. Зато те, кому это известно, хорошо знают и то, как Сакмара Георгиевна не щадила сил и времени на поездки в Москву, как принципиально отстаивала диссертации, защищённые в совете, как умела найти нужные аргументы, убедить, добиться справедливости. Когда слушаешь её рассказы о событиях двадцатилетней ли, сорокалетней давности (а времена ведь были непростые!) — не устаёшь поражаться в особенности одному обстоятельству: удивительно глубокому знанию и пониманию людей, а кроме этого — неизменно уважительному отношению к человеку, каким бы он ни был. В каждом умеет Сакмара Георгиевна найти то, что можно уважать, ценить, и всегда умела она строить отношения с людьми именно на подчёркнутом уважении к их достоинствам. И в трудных ситуациях — в которых нередко случалось оказываться и декану, и заведующей кафедрой, и председателю диссертационного совета — это всегда помогало ей добиваться

справедливого решения, с честью выходить из самых сложных положений, отстаивать доброе имя, а иногда и законные права честного человека. Не этим ли объясняется огромный авторитет, которым имя самой Сакмары Георгиевны всегда было окружено в институте?

Ещё одно бесспорное основание этого авторитета – научная состоятельность. Будучи языковедом, она в течение многих лет председательствовала в специализированном совете по защите диссертаций не только лингвистических, но и литературоведческих, и методических. Широкий кругозор, подлинно филологическая эрудиция, то есть, помимо лингвистики, глубокое знание литературы, знакомство с последними литературоведческими работами, а вдобавок – незаурядная осведомлённость в философии, психологии, педагогике, методике – всё это надёжно обеспечивает С. Г. Ильенко репутацию не просто компетентного, а уникального специалиста.

Но краеугольный камень этой репутации – безусловно, собственные научные достижения Сакмары Георгиевны. Целый ряд идей, выработанных лингвистикой XX века, определил особый путь С. Г. Ильенко в науке; среди них есть и такие, в выражении которых ей принадлежит бесспорный приоритет (например – идея относительной автономии синтаксических систем языка, речи и текста). Но, пожалуй, главная из этих идей – принцип функционализма.

Функционализм для С. Г. Ильенко – конечно же, не дань лингвистической моде и даже не ставший уже привычным «функциональный подход» в грамматике, определивший многие научные достижения в 70-е и 80-е годы. Это именно принцип подхода к анализу любого языкового явления, глубоко укоренённый в отечественной лингвистической традиции и глубоко усвоенный Сакмарой Георгиевной из работ Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, В.

В. Виноградова и других классиков. Дух функционализма – это нить Ариадны, выводящая из лабиринтов формализма или семантического произвола к естественному, органичному анализу единства содержания и формы. Можно без преувеличения сказать, что этим духом проникнуто большинство теоретических построений С. Г. Ильенко, им вдохновлены предложенные ею новации.

Функционализм как научный принцип проявляется и в неизменном внимании

С. Г. Ильенко к методическому преломлению теоретических построений. Не только в специальных методических работах, но и во многих чисто лингвистических статьях Сакмара Георгиевна обращается к принципам интерпретации сложных языковых явлений в учебной аудитории и в школьном классе – чего лингвист делать как бы и не обязан. В этой обращённости к учебным задачам сказывается функционализм уже не в специально лингвистическом, а в общенаучном смысле, и надо сказать, что если в собственно научном плане к С. Г. Ильенко применимо сравнение с романтиком¹, то в плане методическом целесообразнее говорить о её трезвом, рационалистичном реализме.

Именно функционализмом в этом – широком – смысле проникнут и один из главных трудов Сакмары Георгиевны – «Лексико-синтаксический словарь русского языка». Являясь полным описанием системы изъяснительных предложений русского языка, он в то же время представляет собой почти готовое учебное пособие для изучающих русский язык. Появившийся более четырех десятилетий назад в качестве приложения к её докторской диссертации (1964), он в переработанном и дополненном виде – во многом благодаря усилиям И. Н. Лёвиной, ученицы С. Г. Ильенко, – в 2007 г. увидел свет² и был с ог-

ромным интересом встречен научной общественностью. Интерес этот вполне объясним: впервые в мировой русистике появился словарь подобного типа, не имеющий аналогов ни в германистике, ни в англистике, ни в других частных филологиях.

Есть несколько типов учёных – вузовских преподавателей. Для одних главное событие их жизни совершается за письменным столом, всё же остальное – более или менее необходимое приложение. Для других на первом месте – общение со студентами. Случаи гармоничного сочетания «науки» и «педагогики» в деятельности профессора не так уж часты. «Случай» Сакмары Георгиевны – особый.

Можно сказать, что Сакмара Георгиевна нашла ту единственную модель сочетания учёного и преподавателя – профессора в самом полном смысле этого слова, – которая наилучшим образом отвечает как её собственным устремлениям, так и ожиданиям учеников. Каким-то непостижимым образом она умудряется превращать свою научную деятельность в естественное продолжение педагогической, а педагогическую – в продолжение научной, причём грани различить невозможно! Непосвящённому может показаться необъяснимым контраст между огромным уважением, которым имя С. Г. Ильенко окружено в среде русистов, и сравнительно небольшим количеством её печатных трудов (их около 150, в то время как списки трудов некоторых известных учёных насчитывают подчас и 700, и 800 позиций). Но в tomto и дело, что Сакмара Георгиевна всегда предпочитала, чтобы её собственные идеи реализовались в работах учеников. «Есть учёные "писучие", а есть "неписучие". Я принадлежу к числу вторых», – признаётся она иногда со смехом. Однако есть существенное различие между «неписучими» – и С. Г. Ильенко. Оно заключается в степени реализованности научного потен-

циала. Можно с уверенностью утверждать, что Сакмара Георгиевна, щедро раздаривая свой, похоже, неисчерпаемый запас идей, имеет все основания не беспокоиться об их реализованности. «Не я напишу – пусть ученики напишут» – так можно сформулировать её научно-педагогическое кредо.

Сформулировать – и поразиться мере самоотверженности, несуетности этого уникального учёного и удивительного человека, степени его преданности науке – и ученикам.

Одна из отличительных черт лингвиста С. Г. Ильенко – страстная любовь к русской литературе. Это качество проявляется не только во внимании учёного к языковому материалу, к «примеру», к которому, помимо обычных требований типичности и ясности, Сакмара Георгиевна всегда предъявляет требование эстетической ценности и выразительности (отметим, что красота и выразительность примеров в значительной степени определяют неповторимое обаяние лекций Сакмары Георгиевны). Существует и более непосредственное проявление этой любви – целая серия работ, посвящённых языку художественной литературы. В этой серии явно выделяются два цикла статей: более ранних, посвящённых языку М. Горького (что было обусловлено темой кандидатской диссертации), и значительно более поздних, посвящённых языку А. С. Пушкина. Но самая первая научная публикация Сакмары Георгиевны, датированная 1949 годом, была посвящена пушкинскому «Медному всаднику»...

В «пушкинских» работах последнего десятилетия³ сказались давняя и преданная привязанность Сакмары Георгиевны к роману «Евгений Онегин». Если позволить себе не вполне академическое сопоставление, то можно сказать, что и роман как будто тянется к своему преданному читателю: в личности самой Сакмары Георгиевны угадыва-

ются черты, сближающие её с любимой пушкинской героиней – Татьяной. И главную из этих черт можно определить как неограниченную способность к развитию. Пушкинская Татьяна всегда изумляла критиков чудесным преображением наивной деревенской барышни в «законодательницу зал», «неприступную богиню / Роскошной, царственной Невы». Между тем ничего невозможного в этом преображении нет: совершенство Татьяны – плод всегда совершавшейся в ней огромной внутренней работы, которая не всегда была внятна и ей самой (недаром Белинский писал об «акте сознания»). Как постепенно проступает изображение на фотопластинке, опущенной в проявитель, так постепенно проступают в Татьяне черты совершенства самой природы, впитанные ею ещё тогда, когда «Она любила на балконе / Предупреждать зари восход».

В этом смысле показательно, что уже первые публикации С. Г. Ильенко были посвящены языку писателя. Между этими работами и статьями последних лет – протяжённый путь и огромный труд, между ними разница, всегда позволяющая отличить первые, ещё ученические, опыты от зрелых работ состоявшегося мастера; но между ними и та преемственность, которая снова заставляет вспомнить о фотопластинке.

Вот эта неограниченная способность к развитию, эта органическая неспособность стоять на месте, постоянная внутренняя сосредоточенность на любимом предмете («чудо языка» – выражение самой С. Г. Ильенко) при самой живой готовности к общению, причём общению подлинному, глубоко содержательному – и в то же время непринуждённому, лёгкому, украшенному искрящимся юмором и неповто-

римо заразительным смехом, – всё это черты научной и человеческой индивидуальности С. Г. Ильенко, которые даже не столько напоминают о пушкинской Татьяне, сколько заставляют вспомнить пушкинские слова о «милом идеале». Именно такой видят своего Учителя многие и многие из нас – тех, кому посчастливилось общаться с Сакмарой Георгиевной Ильенко.

Учёного С. Г. Ильенко отличают несколько качеств, о которых хочется сказать особо. Живой интерес ко всему новому – и при этом критичность взгляда; пристальное внимание к факту, любовь к «копанию» в мелочах (разумеется, кажущихся) – и при этом широта и масштабность мысли, свойственная крупному ученому; предельная осторожность, верность традициям, стремление к выверенности и взвешенности каждого решения – и при этом отвага предлагать неслыханно новое. Искусство соединять в себе эти противоположности – наверное, не из лёгких. Возможно, и в нём кроется секрет совершенства. Ведь не случайно и Пушкин описывает совершенство, прибегая к ряду отрицаний: «Она была нетороплива, / Не холодна, не говорлива»...

«Не стареют наши ветераны»... Если бы так! К сожалению – стареют... И болезни случаются, и усталость, бывает, берёт своё... Но по-прежнему спешит Сакмара Георгиевна к студентам, по-прежнему не пропускает ни одного важного заседания (не говоря уж о заседаниях диссертационного совета, которые она ведёт всё с той же элегантностью и изяществом!), по-прежнему готова лететь на премьеру в театр...

Доброго здоровья Вам, дорогая наша Сакмара Георгиевна!

Спасибо Вам, что Вы – есть...

Примечания

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

---

1. Это сравнение принадлежит другому видному русисту, профессору МГУ Вере Арсеньевне Белошапковой.

2. *Ильенко С. Г., Лёвина И. Н.* Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчинённого предложения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

3. Теперь они собраны вместе в элегантном издании: *Ильенко С. Г.* Лингвистические аспекты пушкиноведения: Избр. статьи / Ред.-сост. В. А. Козырев, В. Д. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.
